

Весенний ветерок ласкал кожу, грело ласковое солнце, в заднем дворе поместья клана Сяо царили тишина и покой.

Ли Сюань вышел из комнаты, полной грудью вдохнул свежий воздух и почувствовал, как тело и душа наполняются легкостью.

Он пролежал в постели два дня, и, впервые выйдя наружу, ощутил, как широко и привольно вокруг. Прямо перед ним раскинулся просторный двор, за ним тянулись ряды теремов, а чуть поодаль виднелись беседки, галереи, ворота и стены, отделявшие этот укромный уголок от остального мира.

Этот двор был домом для Ли Сюаня и Сяо Муяо.

Разумеется, Сяо Муяо жила в своих покоях на втором этаже — месте, запретном для слуг-мужчин, да и для самого Ли Сюаня тоже.

Тело еще не до конца оправилось, поэтому Ли Сюань не стал уходить далеко. Он неспешно прогуливался по двору, подставляя лицо солнцу и привыкая к новому жилищу.

Пользуясь случаем, он размял руки и ноги. Нынешнее тело было слишком хилым — совсем не то, что у него в прошлой жизни.

— Похоже, придется заняться тренировками, — пробормотал он про себя.

Сознание и навыки из прошлой жизни никуда не делись, стоило лишь привести тело в порядок, и он быстро вернется в лучшую форму.

Пока он бродил по двору, навстречу ему попала служанка Пин-эр с тазом воды.

— Доброе утро, господин зять!

Девчушка была на редкость проворной: каждый день стирала, мыла полы, носила воду и поливала цветы, всегда находясь в делах.

Ли Сюаню было нечего делать, и он последовал за ней к цветочной клумбе. Наблюдая, как она поливает цветы, он завел непринужденную беседу:

— Твоя госпожа что, опять с головой в делах?

— И то верно, с самого рассвета ушла проверять лавки.

По воспоминаниям, за год брака они с женой виделись столько раз, что хватило бы пальцев обеих рук. Сяо Муяо каждый день уходила затемно и возвращалась поздно, всецело посвятив себя торговле.

В этом она сильно отличалась от обычных женщин.

Слишком уж одержима карьерой!

Что уж говорить о девицах из ученых семей или знатных домов, даже среди дочерей других купцов редко встретишь ту, что сама выходит в люди и управляет делами.

Государство Ань оставалось традиционным обществом, и хотя к торговцам здесь относились без особой неприязни, к женщинам-предпринимателям терпимости не питали.

— Эх, в конечном счете, это всё потому, что ваш старый господин оказался нерасторопным, — Ли Сюань поддел ее, вспомнив трудовые будни Сяо Муяо.

Главой клана Сяо был дед Сяо Муяо, у которого было два сына, возглавлявших две ветви семьи.

Старик был уже в преклонных годах, и обе ветви постоянно враждовали из-за наследства и права на главенство в клане.

Ветвь, к которой принадлежала Сяо Муяо, состояла лишь из двух дочерей, наследников мужского пола не было.

Именно поэтому, даже несмотря на то, что Сяо Муяо с утра до ночи трудилась, приведя в идеальный порядок восемьдесят процентов дел клана, исход борьбы оставался неясным.

Ничего не попишешь: в эту эпоху сын — это главный козырь. Тем более что младший дядя оказался весьма прытким и наплодил троих сыновей.

Тот самый третий молодой господин, который подстроил Ли Сюаню западню, из-за чего прежний владелец тела отправился на тот свет, как раз и был младшим сыном второй ветви.

— Скажи, почему ваш господин оказался таким бестолковым, что не смог родить ни одного сына?

— Не смейте обсуждать нашего господина, — одернула его Пин-эр.

— По мне, так лучше бы ты посоветовала своей госпоже поскорее родить сына. Появись наследник, глядишь, и старик признал бы ее преемницей.

— А разве не вы сами бестолковый, господин зять? Год в браке, а сына так и нет.

— Э-э... так мы с ней даже не делили ложе, какой там сын!

— Не делили ложе... разве так рождаются дети?

— ...

Они перебрасывались шутками, и атмосфера была вполне непринужденной.

В этот момент из-за ворот послышался топот копыт, перемежающийся испуганными криками слуг.

— Кто это скачет на лошади прямо во дворе?

Ли Сюань внутренне напрягся. Хотя поместье Сяо было огромным, это все-таки не плац и не широкая дорога. Кому пришло в голову мчаться на полном скаку внутри дома?

Пин-эр выпрямилась, придерживая пояс, и вытянула шею:

— Странно, кто это такой наглый, что решил устроить скачки у нас перед носом!

Не успели они удивиться, как грохот копыт стал оглушительным, и в ворота ворвался высокий белоснежный скакун.

Конь и без того мчался быстро, но, влетев во двор, еще прибавил ходу, и, что самое страшное, несясь прямо на них.

— Бах!

Пин-эр от испуга выронила таз и, закрыв уши, закричала.

При такой скорости через мгновение их обоих могло растоптать.

Ли Сюань, несмотря на слабость тела, сохранил прежние рефлексy и мог бы увернуться, но служанка за его спиной оцепенела от ужаса. Если оставить ее, она неминуемо попадет под копыта.

Понимая, что времени на то, чтобы оттащить ее в сторону, нет, Ли Сюань шагнул вперед и вскинул руку:

— Стой!

В его окрике прозвучала такая властная ярость, что стены содрогнулись.

— Тпру!

Скакун, долетев до Ли Сюаня, наконец остановился, повинувшись натянутым поводьям. Копыта, вскинутые в полуфуте от лица Ли Сюаня, тяжело опустились на землю.

Ли Сюань стоял с каменным лицом, ничуть не испугавшись, и сверлил всадника ледяным взглядом.

Сяо Юй, третий сын второй ветви клана Сяо!

— Ха-ха-ха!

Сяо Юй, едва не покалечивший людей, лишь самодовольно расхохотался.

Отсмеявшись, он посмотрел сверху вниз на Ли Сюаня:

— О, это не господин ли зять?

Ли Сюань нахмурился:

— Третий молодой господин, если хотите поскакать, найдите место попросторнее. Этот двор — не место для ваших выходов!

Голос его звучал низко и властно, совсем не так, как у того никчемного зятя, к которому все привыкли.

Сяо Юй явно не ожидал такой реакции, на миг опешил, а затем с ехидной усмешкой сложил руки в приветствии:

— Прошу прощения. Этот конь из Западного края с норовом, я сам впервые на нем, не укротил еще.

Он всегда был таким бесстыдным: всякий раз, когда творил зло, прикрывался ложью о случайности. Когда Ли Сюань в прошлый раз упал в воду, он точно так же отмахнулся, назвав это шуткой.

Раньше Ли Сюань лишь качал головой и уходил, опустив глаза. Прежний владелец тела был всего лишь слугой в доме Сяо, а потом стал зятем-приживалом, чей статус был куда ниже, чем у настоящих господ, поэтому он и не смел спорить с Сяо Юем.

Но сегодня всё иначе. Ли Сюань, пришедший из другого мира, не боялся этого наглого бездельника.

— Если не можешь укротить коня, не достоин на нем ездить!

— Советую тебе слезть и вести его в поводу, чтобы не свалиться, не сломать ноги и не позорить имя клана Сяо!

Ли Сюань бросил это холодным, насмешливым тоном.

— Что?

Сяо Юй явно был не готов к такому тону. Он скосил глаза, и на его лице отразилось крайнее изумление.

Затем он холодно усмехнулся и ответил с издевкой:

— Судя по словам господина зятя, вы знаток верховой езды?

— Как насчет того, чтобы показать мне свое мастерство и укротить этого коня?

— Хоть раз посмотрю, есть ли в доме моей кузины хоть один надежный мужчина, способный защитить ее!

Снова старый трюк. В прошлый раз, когда Ли Сюань прыгнул в воду, Сяо Юй спровоцировал его точно такими же словами.

Этого дикого коня было нелегко объездить. Не то что Ли Сюань, который вырос слугой и никогда не сидел в седле, даже опытный наездник мог не справиться.

— Господин зять, не надо, пойдете отсюда! — Пин-эр, хоть и была простоватой, понимала опасность и потянула Ли Сюаня за рукав.

— Испугались? — Сяо Юй снова усмехнулся. — Впрочем, это понятно. Господин зять целыми днями отсиживается во дворе, поливая цветы с девчонкой или вышивая платочки — зачем вам, как нам, мужчинам, пробивать себе дорогу в жизни!

— Хорошо же вы устроились, привольно живете!

<http://bllate.org/book/18520/1780477>